

Новогодний ужин Чжаны и Цзи по давно заведенной традиции справляли вместе. По уму, в такую ночь полагалось собираться в кругу собственных родственников, но за долгие годы совместные праздники превратились в привычку столь прочную, что никто уже не задумывался о правилах.

Когда Цзи Яо спустился в столовую, Чжан Хэ уже вовсю помогал матерям — своей и крестной — расставлять приборы. Все давно расселись по местам и ждали только его.

Цзи Яо виновато улыбнулся и поспешно юркнул на свое место, преданными глазами уставившись на старших в ожидании заветной команды. Заправляла всем сегодня его матушка, да и застолье устроили в доме Цзи. Глава семейства первым поднял бокал и с теплой улыбкой провозгласил:

— Без лишних слов: с Новым годом! Налетайте!

Свои люди — к чему церемонии? Дружно звякнули бокалы, под общий смех и хор поздравлений все потянулись к блюдам. Настроение у всех было превосходное. Даже Чжан Хэ, обычно сидевший со своей вечной бесстрастной миной, теперь расслабленно улыбался, явив миру очаровательные ямочки на щеках. У Цзи Яо от этого зрелища так зачесались руки, что ему нестерпимо захотелось ткнуть в них палочкой для еды.

Чжан Хэ уловил этот хищный блеск в глазах названного брата и попытался осадить его строгим взглядом, но сегодня суровость не давалась ему при всем желании. К тому же за спиной Цзи Яо стояли крестные, так что авторитет старшего на него не действовал. Сяо Яо забавно прикусил палочку, не сводя глаз с чужих щек, а затем, заговорщицки сощурившись, подцепил лоснящееся ребрышко в кисло-сладком соусе и великодушно переложил его в тарелку Чжан Хэ.

Свинные ребрышки по-домашнему были коронным блюдом госпожи Цзи. Нежное, тающее во рту мясо в густой ароматной подливке само отделялось от косточки при малейшем касании — объедение.

Чжан Хэ обожал это блюдо. Он уставился на нежданное подношение, чувствуя себя умиленным родителем, чей непутевый отпрыск внезапно взялся за ум и проявил заботу. Однако внутренний голос тут же забил тревогу: зная проказы Цзи Яо, ждать бескорыстной доброты не приходилось. Если этот сорванец заискивает, значит, точно задумал какую-то пакость.

Интуиция не подвела.

Едва ребро коснулось тарелки, как палочки Цзи Яо, обильно испачканные в соусе, на обратном пути вильнули в сторону и бесцеремонно ткнули Чжан Хэ прямо в ямочку на щеке.

Чжан Хэ резко повернулся и воззрился на него с немим шоком. «Многоуважаемый отец» никак не ожидал, что «непослушный сын» окажется настолько наглым, чтобы дергать тигра за усы.

Пользуясь секундным замешательством жертвы, Цзи Яо молниеносным и точным движением повторил маневр, оставив жирную отметину и на второй щеке.

За столом воцарилась тишина. Взрослые застыли, наблюдая за молодежью со смесью опасливого благоговения и едва сдерживаемого смеха.

Чжан Хэ насупился, его ямочки мгновенно разгладились, зато по бокам от губ теперь красовались симметричные ярко-коричневые пятна от соуса. Выглядело это донельзя комично.

Цзи Яо выдержал паузу, оглядел результат своих трудов и покатился со смеху:

— Ха-ха-ха! Неужто это те самые легендарные искусственные ямочки? Боже, вылитая девица из древних свитков! Ха-ха-ха!

«Какая к черту девица? Какие искусственные ямочки?»

Речь шла о традиционном макияже придворных красавиц прошлого, которые ставили у уголков рта круглые точки, имитирующие искусственные ямочки при улыбке.

Вместо ответа Чжан Хэ просто протянул руку, сгреб шутника в охапку и притянул к себе. Свободной рукой он щедро макнул свои палочки в соусницу с перцем чили и горчицей, намереваясь нанести ответный визит. Цзи Яо взвизгнул, пытаясь увернуться, брыкался и звал на помощь сквозь хохот, но Чжан Хэ держал его поперек талии железной хваткой. Секунда — и лицо наглеца превратилось в палитру безумного художника.

— Искусственные ямочки, говоришь? Ну я тебе убавлю веселья!

Цзи Яо наконец притих. Губы его обиженно надулись, а на глазах выступили слезы. Он беспомощно посмотрел на родителей, которые уже буквально надрывали животы от хохота.

— Жжется... — пробормотал он с самым несчастным видом.

Матушка Цзи, утирая выступившие от смеха слезы, отрезала:

— Так тебе и надо, несносный мальчишка.

Чжан Хэ с чувством выполненного долга отпустил его, невозмутимо опустил свои палочки в стакан Цзи Яо, прополоскал их, а затем с безупречным изяществом отправил многострадальное ребрышко себе в рот.

— Действительно вкусно, — довольно зажмурился он.

После застолья все переместились в комнату отдыха. Родители с шумом и гамом уселись резаться в маджонг, а Цзи Яо с Чжан Хэ лениво развалились на диване. Они вполуха слушали новогодний телеконцерт, лениво листая ленту Вэйбо в телефонах.

Ближе к полуночи за окнами загрохотало: в их городе запрета на пиротехнику не было, так что небо расцветилось мириадами огней. Телефон Цзи Яо разрывался от новогодних поздравлений. Он лениво просматривал сообщения, как вдруг удивленно нахмурился. Свои пожелания прислали, кажется, абсолютно все, кроме Юй Сьюаня.

Странно. Зная характер Сьюаня, Цзи Яо полагал, что тот должен был оборвать ему трубку в первые же секунды нового года.

Цзи Яо тут же набрал его номер, предвкушая долгий и ленивый разговор — честно говоря, за время разлуки он успел изрядно соскучиться.

Автоответчик бесстрастно сообщил, что аппарат абонента выключен.

Цзи Яо искренне сочувствовал возлюбленному, хотя в душе немного подшучивал над ним. Но стоило подумать, что через пару лет его самого ждет точно такая же участь, как всякое желание злорадствовать тут же пропало.

Цзи Яо искренне сочувствовал возлюбленному, хотя в душе немного подшучивал над ним. Но стоило подумать, что через пару лет его самого ждет точно такая же участь, как всякое желание злорадствовать тут же пропало.

Повинуясь внезапному порыву нежности, он набрал теплое текстовое сообщение: написал, что не смог дозвониться, попросил беречь себя и не изнурять работой. В конце он добавил приписку:

«P. S. Я безумно по тебе скучаю.

P. P. S. Я люблю тебя».

Цзи Яо строчил эти сентиментальные глупости без малейшего смущения, а вот случайно заглянувший в его экран Чжан Хэ со стоном зажмурился. Он мысленно проклял свое любопытство: дернул же черт подсмотреть, как этот мелкий воркует со своим ухажером.

Встретив полночь и еще немного пошумев, семьи наконец разошлись. Цзи Яо едва держался на ногах от усталости. Он наскоро ополоснулся в душе и рухнул в постель, мгновенно провалившись в глубокий сон.

Проснулся он от настойчивой вибрации телефона под подушкой.

Кое-как разлепив веки, он взглянул на экран — три часа ночи. На дисплее светилось имя Юй Сыюаня. Сонливость немного отступила. Цзи Яо нажал на кнопку приема и пробормотал заспанным голосом:

— Алло?..

Из динамика донесся тихий, хрипловатый смешок. Было слышно, что Сыюань смертельно устал, но при этом пребывал в превосходном расположении духа.

— Разбудил все-таки?

— Ну еще бы, — зевнул Цзи Яо. Вся его обычная утренняя ворчливость куда-то испарилась при звуках этого голоса. — Ты только прилетел?

— Одевайся потеплее и выходи в сад на заднем дворе.

Цзи Яо опешил.

— В какой еще сад? Чей? Наш?

Сыюань промолчал, лишь продолжал негромко смеяться в трубку.

Тихо выругавшись, Цзи Яо окончательно стряхнул остатки сна. В голове вспыхнула невероятная догадка. Он не смел в нее поверить, но губы сами собой расплылись в глупой улыбке. Парень пулей выскочил из теплой постели, набросил на плечи плотный халат и, стараясь не шуметь, сбежал по лестнице в сторону выхода во внутренний дворик.

Дом окружал небольшой приусадебный участок. Перед фасадом росли декоративные кусты и зеленел газон, а позади раскинулся скромный сад, граничащий с владениями Чжанов. Между ними была калитка, через которую Цзи Яо обычно бегал в гости.

Пробираясь в темноте, он вполголоса ворчал в трубку:

— Черт, ты сумасшедший. Прилететь посреди ночи в самый разгар праздников... Ты там не околел вообще?

Он осекся на полуслове, едва ступив на заснеженную дорожку. Во дворе царила абсолютная, звенящая тишина. Ни единой живой души вокруг не наблюдалось.

«Вот блин. Какая неловкость».

Цзи Яо растерянно хмыкнул и заговорил в трубку уже заметно тише:

— Похоже, я только что знатно опозорился, да?

— Хех, — прозвучал в ответ бархатный смех, от которого по телу Цзи Яо пробежали мурашки.

Слегка раздосадованный парень взъерошил волосы.

— Ладно, давай колись, что задумал? Я тут вообще-то зубами стучу, сейчас развернусь и улечу обратно под одеяло.

— Посмотри налево, — тихо скомандовал Сьюань и отключил вызов.

Цзи Яо с недоверием повернулся в указанном направлении. Там, насколько он помнил, находился глухой угол двора, огороженный кованым забором. Из-за тени от пристройки это место всегда оставалось темным и заброшенным, там даже цветов никогда не сажали.

Он взгляделся в темноту, но не заметил ничего, кроме густых теней.

— Вот же зараза, разыграл меня, — проворчал он под нос и уже собрался набрать номер Сьюаня, чтобы высказать ему все, что о нем думает.

В этот момент из темноты донеслось тихое мужское пение. Знакомый голос негромко напевал мелодию из кинофильма, который они когда-то смотрели вдвоем, — «City of Stars».

Цзи Яо со всех ног бросился туда. Сердце радостно забилось, когда он разглядел мужской силуэт. Юй Сьюань в расстегнутом черном пальто сидел прямо на каменном парапете узорчатой ограды. Закинув голову назад, он тихо выводил мотив и с нежной улыбкой наблюдал за спешащим к нему парнем.

Цзи Яо никогда не видел его в таком виде. Обычно Сьюань до безумия следил за собой, обожал чистоту и лоск, при каждой встрече пуская в ход все свое безупречное обаяние. Он вечно красовался перед Сяо Яо, точно павлин, распушивший хвост, всем своим холеным видом заявляя: «Взгляни, как я хорош, ты просто обязан в меня влюбиться».

Сейчас же перед ним сидел совершенно уставший человек. Под глазами залегли глубокие тени, лицо осунулось, щеки покрылись колючей щетиной, а безупречная прежде укладка превратилась в сущий беспорядок. Даже дорогое пальто измялось так, словно в нем спали. Настоящий бродяга.

И все же среди всех бродяг мира этот определенно был самым красивым. Несмотря на помятый вид, его глаза сияли тем особенным, глубоким светом, который всегда кружил Цзи Яо

голову.

Цзи Яо невольно улыбнулся, пряча лицо в воротник халата, чтобы скрыть нахлынувшую радость. Он подошел вплотную к ограде и, глядя на мужчину сверху вниз, спросил:

— И зачем ты приехал?

Сыюань действительно выбился из сил. Последние недели он жил в режиме бесконечного цейтнота. Лишь сегодня утром, после двенадцатичасового перелета, он наконец переступил порог квартиры и, даже не приняв душ, без сил рухнул на кровать. Ему требовался долгий, беспробудный сон. Но на границе яви и забытья ему вдруг почудилось, будто Цзи Яо зовет его по имени.

Мужчина резко открыл глаза. Он понимал, что это был лишь сон, но тоска по любимому накатила с такой силой, что он не смог больше оставаться в постели. Потеряв покой, он схватил телефон, выкупил билет на ближайший рейс и, не собирая вещей, рванул в аэропорт.

В город он добрался глубокой ночью. Выйдя из такси на окраине жилого комплекса, Сыюань побрел по заснеженным дорожкам. Он ориентировался лишь по смутным воспоминаниям об адресе, который когда-то вводил при заказе подарков на Таобао.

Он шел один среди сугробов. Вокруг спали дома, лишь в редких окнах еще брезжил приглушенный свет. В этой звенящей ночной прохладе его собственное сердце парадоксальным образом обрело удивительный покой.

Сыюань безумно устал, да и время было неподходящее для визитов. Он вовсе не собирался будить Цзи Яо. Ему просто хотелось подышать тем же воздухом, пройти по дорожкам, по которым тот ходит каждый день, постоять у его забора. А затем уехать в отель, выспаться, привести себя в порядок и наутро предстать перед любимым во всем великолепии, устроив сюрприз.

Но стоило ему присесть на холодный парапет и заглянуть в телефон, как на экране высветилось сообщение:

«Р. S. Я безумно по тебе скучаю.

Р. Р. S. Я люблю тебя».

Эти строчки ударили прямо в сердце. Сыюань прикрыл глаза и прислонился затылком к железным прутьям решетки. Он глубоко, бесшумно выдохнул, чувствуя, как по телу разливается щемящая нежность, и тихо рассмеялся.

И что теперь делать? План полетел к чертям. Пусть он выглядит как оборванец, пусть на дворе

глухая ночь — ему до безумия, до дрожи захотелось увидеть своего мальчика. Не завтра. Здесь и сейчас. Немедленно.

И он набрал заветный номер. А после наблюдал, как в окнах дома зажегся свет, как Цзи Яо растерянно выбежал во двор, как замер в замешательстве, как смешно крутил головой по сторонам, как сердито вытащил телефон и как, наконец, заметив его, со всех ног бросился навстречу, сияя счастливыми глазами.

Сьюань замолчал. Он поднялся на ноги и замер, вглядываясь в лицо стоявшего по ту сторону ограды юноши.

На его губах снова заиграла мягкая улыбка.

Он протянул руку сквозь кованые прутья и осторожно прикоснулся теплыми пальцами к озябшей щеке Цзи Яо. Его потемневший взгляд был ласковым и бесконечно глубоким.

— Просто не спалось ночью, — негромко произнес он. — Вот и решил заглянуть к тебе.

<http://bllate.org/book/20554/2213871>